Глава №1

Отказ от ответственности: Еще одна инцест/табу история с научно-фантастическим уклоном. Здесь снова есть элементы несогласия и измены. Вы были предупреждены.

Фред и Луиза сидели в клинике на соседних неудобных стульях, крепко сцепив руки, голова Луизы опиралась на костлявое плечо Фреда. Луиза была невысокого роста, почти на фут ниже своего мужа, с большими материнскими бедрами и грудью, с длинными волосами цвета соли с перцем, завязанными в тугий хвост. Фред был высоким, долговязым, невзрачным мужчиной лет сорока, с седеющей бородой и дружелюбной улыбкой, хотя в этот день он был предельно серьезен.

Фред наклонился и поцеловал Луизу в макушку, она подняла на него глаза и слегка улыбнулась.

"Я люблю тебя", - сказала она, а затем снова прислонилась к его плечу. "Правильно ли мы поступаем?"

"Я не знаю", - мягко сказал Фред, - "Но я думаю, что никогда не прошу себе, если мы этого не сделаем".

"Я знаю", - согласилась Луиза.

К ним подошел молодой нервный лаборант, сжимающий в руках планшет, и водрузил очки на нос.

"Мистер и миссис Кейн?" - спросил он.

Луиза села прямо и разгладила блузку. "Это мы".

"Они готовы", - неловко улыбнулся техник и жестом указал на дверь.

Фред и Луиза обменялись взглядами и сжали друг другу руки. Они встали и последовали за техником из приемной.

Фред и Луиза обнимали друг друга и рыдали, глядя через одностороннее зеркало на своих сына и дочь, Клея и Натали. Они оба спокойно сидели в приемной и смотрели телевизор, казалось, не зная или не интересуясь тем, что за ними наблюдают.

Доктор Стюарт, пожилой мужчина лет шестидесяти, лысый и довольно тучный, стоял рядом с ними.

"Ваши сын и дочь в порядке и здоровы", - заверил доктор Стюарт, - "Процесс клонирования прошел на сто процентов успешно".

Фред посмотрел на него, слезы текли по его лицу: "Они оба... В ПОРЯДКЕ? Они вообще помнят аварию?"

"У них есть разрозненные воспоминания об аварии, да, но мы стараемся подавить как можно

больше воспоминаний о том конкретном моменте. Это может быть очень травмирующим, если вспоминать в деталях".

Луиза улыбнулась и кивнула, вытирая слезы: "Спасибо, доктор Стюарт. Это... чудо". Она снова разрыдалась.

Доктор Стюарт сочувственно улыбнулся: "Их воспоминания о жизни до аварии должны быть более полными. Возможно, вам понадобится несколько недель или даже месяцев, чтобы они полностью вернулись к своей жизни. Но даже тогда вы сможете увидеть различия".

"В каком смысле?" - спросил Фред.

Доктор Стюарт дипломатично пожал плечами: "В каждом случае по-разному. Некоторые клоны неотличимы от тех, кем они были раньше. А некоторые вдруг обнаруживают, что им нравится ананас в пицце". Фред и Луиза рассмеялись над шуткой, которую доктор Стюарт рассказывал каждому клиенту.

"Небольшие различия не слишком беспокоят. Если вы заметите что-то значительное, обратите на это внимание, и мы поговорим об этом на повторном приеме через две недели".

Луиза кивнула, затем бросилась вперед и неловко обняла доктора Стюарта. Он улыбнулся и похлопал ее по спине, пока она приходила в себя. Фред пожал ему руку.

"Мы можем... увидеть их сейчас?" нерешительно спросила Луиза.

"Конечно, как только вы почувствуете, что готовы. Мы всегда начинаем с одностороннего зеркала, чтобы убедиться, что клиент готов справиться с ситуацией."

"Я бы хотела... МЫ хотели бы их увидеть", - взволнованно сказала Луиза. Фред кивнул.

Встреча была радостной, хотя и немного приглушенной со стороны Клэя и Натали. Мать и отец были счастливы обнять своих взрослых детей, а их дети выглядели скорее забавными. Не пережив никакого горя, они не имели ни малейшего представления о том, через какой ад пришлось пройти их родителям за последние несколько месяцев.

Натали было двадцать, она была невысокой и фигуристой, как ее мать, со стрижкой пикси и широкой улыбкой, как у ее отца. Клей, девятнадцати лет, был таким же высоким и долговязым, как его отец, со сверкающими голубыми глазами и светлыми волосами.

Процесс клонирования был долгим и трудным, и Фред и Луиза разорились, чтобы его осуществить. Они продали свою процветающую семейную мебельную сеть и большой особняк и переехали в скромное бунгало. Фред и Луиза, совершенно лишенные эго, устроились на обычную работу в основанном ими бизнесе, чтобы каждый пенни из их состояния мог пойти на пополнение их семьи.

Когда они ехали домой, они осторожно сообщили новость своим детям.

"Итак... дом... моя машина..." сказала Натали, широко раскрыв глаза.

"Боюсь, что она пропала", - извинился Фред.

"О, - сказала она, опустив глаза, - вы оба... отказались от всего... ради нас".

"Ничего", - сурово сказала Луиза, - "Мы готовы отдать гораздо больше, чтобы сохранить нашу семью".

"А как же моя машина?" спросил Клэй с озорным блеском в глазах: "Она у нас еще есть?".

Натали перегнулась через заднее сиденье и ударила Клэя в его костлявое плечо.

"ТВОЯ машина обмоталась вокруг дерева, идиот", - улыбнулась она, когда Клэй поморщился и потер ушибленную руку.

"Я уверен, что сейчас ее уже куда-нибудь отбуксировали", - с тоской сказал Клэй, - "Я скучаю по этой рухляди".

"Я уверен, что сейчас он еще больше развалился", - добавил Фред. "Если говорить серьезно, то вы должны быть предупреждены, что новый дом отличный, но скромный. **ОЧЕНЬ скромный**".

Натали подняла бровь: "Насколько скромный - это скромный?".

Натали и Клэй устали на свою спальню. Она была приличного размера, и их родители построили полустену в середине комнаты, чтобы их кровати были скрыты друг от друга и давали каждому из них возможность уединиться.

Фред и Луиза нервно стояли позади них. Просить двух взрослых братьев и сестер жить в одной комнате - это не то, чего они ждали.

Клэй полусмутился, полуулыбнулся и посмотрел на свою сестру. "Лучше, чем быть мертвым".

Натали кивнула: "Лучше, чем быть мертвым", - согласилась она.

Они заказали пиццу, и семья сидела за кухонным столом, смеясь и вспоминая. Дважды Луиза разразилась слезами радости от неверия в то, что ее дети снова с ней.

Когда она заплакала во второй раз, Клэй подошел и взял ее за руку. Она с благодарностью посмотрела ему в глаза и была удивлена глубиной и силой его взгляда. Она улыбнулась и посмотрела на свои колени, слегка покраснев.

Боже, он такой добрый, подумала она. И **ТАКОЙ КРАСИВЫЙ. КАК МНЕ ПОВЕЗЛО, ЧТО У МЕНЯ ТАКОЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СЫН?**

Она снова встретила его взгляд и не отвела глаз. В глубине души она задавалась вопросом, сделал бы он что-нибудь подобное до аварии.

В глубине души она знала, что нет.

Луиза пришла в постель и застала Фреда сидящим, с очками для чтения на носу, поглощенным романом Джеймса Паттерсона. Она разделась догола перед мужем, но он даже не поднял глаз. Луиза соблазнительно забралась на кровать и выхватила книгу из его рук.

"Сегодня без книги, милый", - промурлыкала она.

Фред удивленно поднял голову. "Сегодня даже не вечер субботы!"

Луиза наклонилась и поцеловала его, скользнув языком по его губам и почувствовав, как они раскрываются, чтобы принять ее. Через минуту она сняла очки с его носа и сложила их, положив на прикроватную тумбочку.

"Я вернула свою семью, Фред, и мне хочется отпраздновать".

Фред и Луиза обнялись. Они прошли через знакомые шаги, которые делали на протяжении десятилетий. Языки танцевали вместе. Прохладные руки на теплой груди. Влажные губы, обхватывающие твердеющий член.

Фред раздвинул языком внешние губы Луизы, и она удовлетворенно вздохнула, запустив пальцы в его волосы, пока он доставлял ей удовольствие, наверное, в десятитысячный раз. Она уперлась бедрами в его лицо, пока он творил свою оральную магию. Она аккуратно обхватила его икры за спиной, чтобы удержать его на месте, и отпустила его волосы, чтобы подпереть голову подушкой.

"Я хочу видеть тебя, любовь моя", - пробормотала она, и Фред пробормотал что-то нечленораздельное, его рот был полон пизды.

Фред начал набирать ритм, и Луиза застонала от нарастающего удовольствия. Она снова схватила его голову и задыхалась: "Вот так".

Фред ввел в нее два пальца, и Луиза зажала рот руками, чтобы подавить стон.

Она откинула голову в сторону, так как ее оргазм нарастал. "Боже, детка, я сейчас кончу..."

Ее внимание привлекло легкое движение. В тени за дверью ее спальни, в черноте коридора, за ними наблюдала какая-то фигура. Луиза была потрясена и открыла рот, чтобы заговорить, когда фигура переместилась в луч света, осветив Клэя. Он смотрел на нее. Он смотрел в ее глаза с той же любовью и силой, что и за обеденным столом. Все ее тело задрожало от возбуждения, вызванного запретностью момента. По мере приближения оргазма она обнаружила, что не может отвести глаз от взгляда сына.

Сын улыбнулся ей.

Она слабо улыбнулась в ответ и застонала.

Он прошептал: "Я люблю тебя".

И это было для нее все. Стимуляция мужа в сочетании с запретной близостью зрительного контакта с сыном довели ее до предела, и с этой единственной фразой она исчезла. Луиза издала пронзительный крик, вцепившись ногтями в голову мужа, притягивая его тело к себе ногами, когда она залила жидкостью все его лицо. Она всегда была сквиртом, но этот момент был настолько возбуждающим, что она кончила сильнее и мокрее, чем когда-либо прежде.

Фред улыбался, глядя, как она оmyивает его лицо. Когда она отошла от оргазма, он забрался на нее сверху.

Тень исчезла из дверного проема, когда Фред и Луиза обнялись и начали заниматься любовью.

Луиза прижалась к спине мужа и смотрела на дверной проем, пока ее муж двигался в ней, надеясь снова увидеть сына, но его не было.

Что за черт со мной, подумала она. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ЗА МНОЙ ПОДГЛЯДЫВАЛ МОЙ СЫН. Я ОТВРАТИТЕЛЬНА.

Они занимались любовью в течение часа, но Клэй больше не появлялся.

Посреди ночи Луиза скатилась с кровати, чтобы сходить в туалет. Едва проснувшись, она побрела по коридору в кромешной тьме. Когда она проходила мимо комнаты своих детей, ей показалось, что она слышит шум: приглушенный шепот, хихиканье и повторяющиеся звуки. Под ее ногами скрипнули половицы, и звуки резко прекратились. Луиза приостановилась и прислушалась. Ничего. Она зевнула и пошла дальше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/2729/63897>